

Се Аньжань не выдержал и прервал его:

— Учитель, у меня есть человек, который мне нравится.

Ему не хотелось продолжать слушать. Уже по тем словам, что Лянчэнь Мэйцзин сказал ранее, он ощутил что-то знакомое, вероятно, это было чувство неполноценности.

Он не хотел ранить Лянчэнь Мэйцзина, поэтому решил сразу все прояснить.

Лянчэнь Мэйцзин замер:

— О, ты говоришь о Жаньжань? — внезапно в его голосе появилась надежда. — Но, Сяо Се, ты ведь знаешь, что с этой Жаньжань серьезные проблемы. Она просто не стоит твоей любви! Ты можешь не испытывать ко мне чувств, но не стоит так глубоко влюбляться в неё...

Се Аньжань покачал головой:

— Нет, учитель, человек, который мне нравится, — это не Жаньжань.

— А?

— Я, как и ты, люблю мужчину. Се Аньжань мрачно задумался.

— А? — Лянчэнь Мэйцзин припарковал машину у обочины.

— Я люблю его уже много лет. Он самый добрый и мягкий человек, которого я когда-либо встречал... Поэтому я больше не могу полюбить кого-то другого. Учитель...

Лянчэнь Мэйцзин кивнул:

— Я понимаю. — Затем с выражением скрытой печали он проводил взглядом Се Аньжана, пока тот поднимался по лестнице.

Се Аньжань в глубине души вспоминал свои слова, не зная, правильно ли он все выразил. У него не было опыта в таких делах, поэтому он просто сказал правду. Он надеялся, что Лянчэнь Мэйцзин быстро забудет об этом.

Конечно, он быстро забудет, подумал Се Аньжань. Его симпатия, вероятно, была лишь мимолетной мыслью.

Ведь он действительно не заслуживал чьей-либо любви.

Се Аньжань невольно снова погрузился в самокритику. Предстоящая ночь обещала быть полной самобичевания.

Очевидно, Лянчэнь Мэйцзин думал иначе.

Как только Се Аньжань ушел, он стряхнул с себя печаль и, возбужденный, запрыгнул в машину, набрав номер Суй Юаня.

— Эй, Суй Юань! Ты чуть не разрушил счастливую пару, — с гордостью произнес Лянчэнь Мэйцзин.

— Что случилось? — Суй Юань почувствовал, как настроение ухудшилось.

— Ха-ха-ха, Сяо Се вообще не нравится Жаньжань, он любит мужчин! — Лянчэнь Мэйцзин буквально светился от радости.

— Не может быть, — уверенно возразил Суй Юань.

Лянчэнь Мэйцзин самодовольно покачал головой:

— Нет-нет-нет, твое мнение неважно. Важно то, что Сяо Се сам признался, что любит мужчин. Хотя у него уже есть человек, который ему нравится, для меня это отличная новость. Понимаешь, я бы чувствовал себя виноватым, если бы пытался изменить ориентацию прямого парня, поэтому я был так осторожен, думая, что если не получится, то и ладно. Но теперь все иначе — Сяо Се сам по себе гей, и у меня нет моральных угрызений, чтобы за ним ухаживать! Я буду настойчив, я ведь ведущий с годовым доходом в 10 000 000, верно? Звезда стриминговой платформы Хайю, верно? Я не поверю, что он не заинтересуется!

— Подожди, — Суй Юань сжал телефон в руке. — Ты сказал, у Аньжання есть человек, который ему нравится?

— Да, он сказал, что любит его много лет. Хотя это увеличивает сложность моего ухаживания, но ты знаешь, это как родинка на сердце, как белый свет в ночи. Эй, подожди...

Суй Юань молчал.

Но тон Лянчэнь Мэйцзина вдруг изменился:

— Черт! Ты ведь и есть этот белый свет, да?!

— Не может быть, — с насмешкой ответил Суй Юань, но почему-то в его сердце зародилось странное чувство, словно было посажено семя.

Это было опасно, ведь неизвестно, во что это семя вырастет.

В тот момент в голове Суй Юаня всплыл образ мягкого ребенка, сидящего на шее у отца. Его отец сказал ему:

— Аньжань, это Суй Юань, поздоровайся с братом.

Ребенок улыбнулся и сказал:

— Брат.

На следующий день Суй Юань пришел на работу с темными кругами под глазами и в растерянном состоянии.

Мэн Лай подала ему кофе, но он пролил его на себя.

Суй Юань очнулся и, извинившись, протянул ей свой пиджак, чтобы она прикрыла мокрое место на юбке:

— Прости, иди приведи себя в порядок.

Мэн Лай поспешила привести себя в порядок.

В уборной она подняла юбку и увидела, что колено покраснело от ожога. Она почувствовала

легкую боль, не ожидая, что кофе, хоть и не очень горячий, мог так обжечь.

Две девушки, проходившие мимо, посмотрели на нее, но Мэн Лай не обратила внимания, лишь позже почувствовав, что за ее спиной кто-то шепчется.

Она посмотрела на пиджак Суй Юаня, который был на ней, и догадалась, о чем они говорили.

Но через мгновение девушки сменили тему, и их голоса стали громче.

— Так значит, И Сяосяо и Жаньжань открыто поругались?

— Не может быть, И Сяосяо ведь королева красоты, всегда ведет себя как скромница. А эта Жаньжань — дикарка, она даже не подписала контракт. И Сяосяо не стала бы опускаться до такого.

— А что тогда с форумом? Я слышала, кто-то выложил пост про Жаньжань.

— Слышала, она ночью тусовалась с каким-то богачом, и ее сфотографировали... Этот человек — наш VIP5...

— Вау! VIP5! Тогда в отделе рекламы наверняка началась паника?

— Пытаются разобраться. Независимо от того, кто это, это все же скандал, а сама человек не хочет давать комментариев...

Девушки закончили мыть руки и ушли.

Мэн Лай перестала оттирать юбку и достала телефон, чтобы посмотреть на форуме Хайю, где разгорался скандал.

Действительно, кто-то выложил фотографии стримерши Жаньжань, которая ночью встречалась с каким-то пользователем. Автором поста оказался фанат И Сяосяо.

Фанаты Жаньжань тут же начали защищать ее, обвиняя И Сяосяо в том, что она во время золотой недели, пока Жаньжань была заблокирована, выманила у ее спонсора 7 000 000.

Фанаты И Сяосяо настаивали, что Цышэн Сянбань изначально был фанатом И Сяосяо, а Жаньжань использовала нечестные методы, чтобы переманить его. Какие именно методы, можно понять по фотографиям, выложенным на форуме.

Затем фанаты Жаньжань начали копать на И Сяосяо, утверждая, что Суй Юань заплатил 20 000 000 за ее переход с другой платформы. До этой сделки ее стримы были не намного скромнее, чем у Жаньжань, но после перехода в Хайю она вдруг стала высококонрастной, и ее выражения стали невыносимыми...

Зрители единодушно заявили, что это самая интересная драма после золотой недели.

Мэн Лай выключила телефон, думая о недавних намеках между Суй Юанем и Жаньжань. Она собрала посты с форума и пошла в кабинет к Суй Юаню.

Увидев фотографию, Суй Юань вспомнил тот хаотичный вечер и слегка раздраженно вздохнул.

Мэн Лай, наблюдая за его выражением лица, осторожно сказала:

— Отдел рекламы уже занимается этим. Как ты думаешь, стоит ли им сказать, как поступить? Стримерша, встречающаяся с богачом, — это не лучшая история. Пока это только обсуждение на форуме, но если это перекинется на Weibo или WeChat, последствия будут неприятными.

Суй Юань почувствовал головную боль:

— Эта Жаньжань... Я могу справиться с этим разом, но не с каждым следующим.

Его слова звучали так, будто он хочет разобраться сейчас, но в будущем не собирается этого делать. Мэн Лай почувствовала, как напряжение в груди постепенно ослабло. Она посмотрела на Суй Юаня и успокоила его:

— Если не хочешь разбираться, то и не надо. Я просто подумала, что тебе это может быть интересно, поэтому и показала.

Суй Юань горько улыбнулся и покачал головой.

Мэн Лай собрала документы и вышла из кабинета.

После ее ухода мысли Суй Юаня снова вернулись к догадкам Лянчэнь Мэйцзина.

Белый свет Се Аньжани...

Взгляд Суй Юаня снова упал на экран компьютера, где был открыт форум. Он заметил, что спор между Жаньжань и И Сяосяо получил новое развитие.

Цышэн Сянбань только что отправил И Сяосяо набор из 1 314 авианосцев. После золотой недели он снова потратил 1 000 000, открыто поддержав И Сяосяо, словно дав пощечину Жаньжань.

Суй Юань вспомнил тот вечер, когда Цышэн Сянбань получил пощечину от Жаньжань.

Обсуждение на форуме уже склонилось в одну сторону, фанаты Жаньжань не могли противостоят, и через мгновение их голоса исчезли, оставив только фотографии Жаньжань, словно выставленные на всеобщее обозрение.

Суй Юань уже хотел что-то сделать, но после обновления страницы все посты исчезли — вероятно, отдел рекламы наконец очистил форум.

После этого мысли Суй Юаня снова ушли в сторону.

Он несколько раз колебался, но все же отправил Се Аньжаню сообщение в WeChat.

[Где ты?]

[В школе.]

<http://bllate.org/book/16716/1536804>